

UNITED WISDOM

Ответственность за побочный ущерб

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-19-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Ответственность за побочный ущерб

Эпиграф

В отдельных случаях существует много различий.

Аристотель, «Никомахова этика», III.1, заключительный фрагмент рассуждения о конкретных обстоятельствах смешанных действий. Собственный перевод United Wisdom по переводу У. Д. Росса.

О чём эта статья

Мы можем причинить ущерб, не желая его. Помощь одним людям меняет планы других; полезное мероприятие оставляет кого-то с напрасными расходами; разумное решение осуществляется способом, который не учитывает тех, кто оказался рядом. После этого легко сказать: я хотел хорошего, значит, случившееся не относится ко мне. Но намерение отвечает только на часть вопроса. Оно не сообщает, что было известно заранее, какие варианты существовали, кто получил предупреждение и что человек сделал, когда узнал о последствиях.

Другая крайность состоит в требовании отвечать за всё, что произошло после нашего действия, независимо от знания, возможности повлиять и участия других. Такая ответственность не имеет границ и не помогает понять конкретный случай. Статья предлагает различать цель, выбранный способ, предвидимое последствие, предотвратимую невнимательность и обнаруженный ущерб. На условной истории переноса книжного обмена рассмотрим, почему отсутствие злого умысла не завершает разбор, а тяжёлый результат не доказывает автоматически первоначальную вину. Аристотель и Фома Аквинский дают разные основания для вопросов о добровольности, обстоятельствах, намерении и должной заботе. Их исторические рассуждения не используются как современные юридические нормы. Предлагаемая практика является редакционным упражнением без установленной эффективности и не обещает устранения всякого риска.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Хороший результат не поглощает соседние потери

Представим условную редакционную историю. Тамара организует бесплатный книжный обмен в местном объединении взрослых читателей. Встреча назначена на субботу, но помещение внезапно становится недоступным. Есть возможность провести её в пятницу вечером, когда комната свободна. Тамара меняет объявление в основной группе и радуется: обмен состоялся, многие нашли нужные книги. Позднее выясняется, что несколько участников пользовались бумажной афишей с прежней датой. Михаил приехал из другого района в субботу, потратил деньги на дорогу и пропустил другую встречу. Тамара не собиралась причинять ему эти потери. Но её хорошая цель и его напрасная поездка существуют одновременно.

Первая задача — не выбрать одну из этих частей как единственную правду. Книжный обмен мог быть полезным, а сообщение о переносе — недостаточным. Михаил мог действительно потерять время, но из этого ещё не следует, что Тамара заранее знала о его поездке или имела простой способ предупредить лично. Сначала требуется описание события: какие объявления были распространены, что изменилось, когда, какие каналы были доступны, кто отвечал за уведомление. Нравственная оценка не должна опережать эти вопросы. Если мы начинаем с защиты организатора или с полного обвинения, факты легко превращаются в материал для заранее выбранного вывода.

Слово «побочный» здесь описывает отношение ущерба к цели, а не его малую значимость для пострадавшего. Для Тамары главная задача — сохранить обмен книгами; для Михаила потерянная поездка может быть существенной. Масштаб не устанавливается одним положением в чужом плане. Вместе с тем назвать потери существенными не означает приравнять их к любому возможному тяжёлому вреду. Нужно удержать собственную меру случая: дорога, время, отменённая встреча, возможность восстановления. Такая точность защищает и человека, понёсшего ущерб, и организатора от драматизации, которая не позволяет обсудить реальные действия. Результат для большинства не отменяет отдельного предмета, но и отдельный предмет не обязан отменять всё мероприятие.

Следует также не подменять отсутствие намерения отсутствием участия. Тамара принимала решение, изменяла дату и выбирала способ сообщения. Это её действия, даже если конечная поездка Михаила зависела также от его планов и доступных ему сведений. Участие в причинной цепочке ещё не устанавливает одинаковой вины во всех случаях. Оно указывает, где искать собственную часть ответственности. Возможно, сообщение было разумно полным; возможно, существовал список получателей афиши, который никто не проверил. Эти варианты различаются. Их нельзя закрыть фразой о том,

что неприятность никому не была нужна. Никому не нужное последствие всё равно может оказаться связанным с выбранным способом.

II. Намерение, предвидение и средство

Намереваться получить результат и предвидеть его возможность — разные отношения к действию. Тамара хочет провести обмен. Она может понимать, что часть людей узнает о переносе поздно, хотя не желает их напрасных поездок. Она может совсем не подумать о бумажных афишах. Или может знать о них, но решить, что обновления основной группы достаточно. Эти различия важны для оценки. Они не требуют угадывать скрытые мотивы: рассматриваются доступные сообщения, действия и объяснения. Если степень знания остаётся неустановленной, её так и обозначают. Уверенная нравственная формула не восполняет отсутствующего свидетельства о том, что человек действительно видел и учитывал.

Есть более трудное различие: ущерб может быть назван побочным, хотя фактически используется как часть средства. Допустим, другая условная версия истории требует выгнать уже собравшийся читательский круг, чтобы освободить комнату для обмена. Тогда потеря доступа к комнате не просто соседний эффект; освобождение места через отмену чужой встречи входит в способ достижения цели. Отдельные дополнительные расходы участников могут оставаться непреднамеренными. Но сам факт отмены нельзя целиком представить случайной неприятностью. В нашей основной сцене пятничная комната свободна, поэтому такой подмены нет. Сравнение показывает, почему нужно описывать путь к результату, а не только конечную цель.

Рабочий вопрос можно сформулировать так: получим ли мы желаемое благо тем же способом, если это последствие не наступит? Если обмен проходит в свободной комнате, напрасная поездка Михаила не нужна для его успеха. Если успех требует отменить чужое занятие, эта отмена включена в план. Однако один вопрос не образует универсального философского теста и не решает всех сложных случаев. Он помогает обнаружить возможную подмену в обычной ситуации. После него остаются вопросы допустимости самого действия, тяжести последствия, доступных вариантов и обязанностей перед затронутыми людьми. Название «побочный эффект» не выдаёт морального разрешения и не заменяет этих вопросов.

Предвидение тоже не является согласием пострадавшего. Тамара может уверенно рассчитать, что кто-то приедет в старую дату, и всё же не иметь основания решать за этих людей, что их потери приемлемы. Если предварительное обсуждение возможно, их сведения могут изменить план: один участник оставил телефон, другой готов сообщить своему кругу, третьему нужна новая дата заранее. Мы не обещаем, что все смогут договориться и мероприятие сохранится в прежнем объёме. Но возможность участия

имеет собственную ценность. Отсутствие её не всегда делает решение недопустимым; наличие удобного способа участия, которым пренебрегли, требует отдельного объяснения. Одно знание риска ещё не показывает, как с ним обошлись.

III. Что было известно в момент действия

В «Никомаховой этике» III.1 Аристотель рассматривает добровольность, принуждение, смешанные действия и незнание отдельных обстоятельств. Его различения включают также переживание и раскаяние; они не сводятся к современной шкале рисков. Для нашей темы важен ограниченный вопрос о знании конкретного действия, его предмета и условий. Не всякое незнание одинаково, и не всякая привлекательная цель превращает действие в вынужденное. Древнее рассуждение служит основанием для внимания к обстоятельствам, а статья сама применяет это внимание к условному переносу встречи. Мы не приписываем Аристотелю готовую процедуру уведомлений или современную оценку юридической вины.

Время знания имеет значение. Сведения, появившиеся после поездки Михаила, нельзя автоматически помещать в голову Тамары до переноса. Задним числом легко увидеть маршрут, бумажное объявление и отменённую встречу как очевидную цепочку. В момент решения она могла знать только о комнате и основной группе. Поэтому разбор восстанавливает доступную картину: знала ли она о распространённых афишах, была ли отметка об их получателях, было ли время отправить отдельное сообщение? Вопросы не оправдывают невнимательность заранее. Они определяют, где именно её можно установить, вместо обвинения человека в неспособности знать будущие факты, которые никому ещё не были доступны.

Однако слова «я не знал» могут скрывать другой вопрос: следовало ли проверить то, что легко было узнать? Тамара сама печатала афиши и просила участников распространять их. Она могла вспомнить этот канал, даже не зная имён всех адресатов. Тогда отсутствие списка не означает полного отсутствия доступного действия: можно было попросить распространителей предупредить своих читателей или оставить заметное сообщение на месте старой встречи. Эти возможности рассматриваются с учётом времени и сил. Нельзя требовать действия, которое фактически было невозможно. Но нельзя и объявлять невозможным всё, для чего не существовало готовой адресной книги. Должная забота часто начинается с проверки собственных способов распространения сведений.

Полезно сохранить три отдельные записи: установленное знание, разумно доступная проверка, новое знание после события. Первая помогает оценить выбор; вторая — внимание к условиям; третья — последующий ответ на ущерб. Они могут вести к разным выводам. Тамара могла не допустить существенной ошибки до события, но плохо

отнестись к человеку после него. Она могла невнимательно уведомить, а затем ответственно исправлять последствия. Последующее поведение не переписывает прошлое, хотя относится к нынешней ответственности. Такая раздельная оценка даёт более точный предмет, чем общий ярлык хорошего или плохого организатора. Она оставляет возможность признать конкретную ошибку без превращения всего человека в её окончательное описание.

IV. Доброе намерение не отменяет меры

В «Сумме теологии» II–II, вопрос 64, статья 7 Фома Аквинский различает намеренный и иной эффект действия; вместе с тем он сохраняет требование соразмерности. Статья 8 рассматривает случайность и должную заботу. Исторический предмет этих статей — причинение смерти, самооборона, грех и соответствующие различения, а не организация встреч. Мы берём ограниченные вопросы о намерении, мере и заботе, не превращая текст в разрешение современных юридических случаев. Его теологическое основание остаётся собственным и не объявляется простой копией аристотелевского описания добровольности. Из него также не выводится универсальное разрешение всякого действия с хорошей целью.

Для обычного переноса встречи требование меры означает, что ценность обмена нужно обсуждать вместе с характером затронутых интересов. Одно дело — несколько часов неудобства, о которых можно заранее сообщить; другое — значительные обязательства людей, неизвестные организатору. Не существует честного автоматического перевода всех таких обстоятельств в общий балл. Можно установить доступные факты: сколько людей предупреждены, какие планы зависят от даты, насколько новая встреча необходима и есть ли иной способ сохранить её смысл. Оценка не обязана завершиться полной уверенностью. Но её предметом должны стать реальные интересы, а не безымянные издержки, которые заранее считаются чужими и потому несущественными.

Следует проверить и альтернативу без ложного выбора между единственным действием и полным отказом от добра. Возможно, обмен можно провести позже; возможно, небольшую часть книг передать в пятницу, а общую встречу назначить заново; возможно, старая дата требует объявления на месте, хотя самого обмена не будет. Эти варианты также имеют потери: книги не попадут к людям вовремя, добровольцы потратят дополнительные часы, помещение недоступно в удобный день. Рассмотрение вариантов не означает, что менее рискованный путь всегда существует или всегда предпочтителен. Оно не позволяет назвать выбранное средство необходимым, пока доступные способы ещё не были сопоставлены. Необходимость требует предметного описания ограничений.

Мера относится не только к числу пострадавших. Организатор может считать малую группу допустимой ценой пользы для большой. Но если эта малая группа постоянно несёт расходы, а другие получают благо, возникает вопрос распределения. Кто решает, чьё время можно потерять? Учитывают ли людей, менее заметных в основном чате? Есть ли возможность заранее сообщить о зависимости от даты? Эти вопросы не дают каждому человеку абсолютного права остановить общий проект. Они препятствуют превращению некоторой категории участников в привычное место хранения издержек. Соразмерность в редакционном разборе включает внимание к тому, на кого именно падает нагрузка, а не только подсчёт общего числа удачных обменов.

V. Забота до решения и условия пересмотра

Предотвращение побочного ущерба не требует сначала узнать всё на свете. Тамара не может проверить каждый личный план, связанный с субботой. Но она может составить ограниченную картину зависимостей: каналы объявления, прежняя дата, доступ к месту, контакт распространителей, срок изменения. Такая проверка относится к её конкретной роли. У случайного посетителя и организатора не одинаковые возможности уведомить остальных. При этом роль не делает Тамару владельцем чужих жизней или гарантом всех событий. Ответственность соразмеряют с действием, доступной информацией, принятыми обещаниями и реальной способностью влиять. Граница должна быть описана, а не просто названа разумной.

Особое место занимают предупреждения, поступившие до действия. Если Михаил заранее написал, что пользуется только бумажными объявлениями и приедет в субботу, у Тамары появилась определённая информация. Если сообщение затерялось в канале, который она не могла просматривать постоянно, случай требует другого рассмотрения. Если она прочитала его, но сочла потерю одного человека несущественной, это третья ситуация. Их различие не устанавливается тяжестью последующей поездки: результат может оказаться одинаковым. Проверяют, какое предупреждение было доступно и какой ответ последовал. Реальное предупреждение нельзя подменять утверждением, что организатор должен был чувствовать всякий возможный риск, но и полученные сведения нельзя списать как чужую тревожность.

Стоит заранее определить условия пересмотра. Например, перенос объявляют предварительным, пока не проверены основные каналы; окончательную дату подтверждают после ответа распространителей афиши. Или устанавливают, что при невозможности уведомить определённую группу встречу не переносят, а назначают заново. Эти решения зависят от случая и не являются универсальными нормами. Их ценность в том, что новые сведения получают путь к изменению плана. Если всякое возражение после первого решения объявляется помехой, проверка риска становится

декоративной. Можно собирать информацию и ничего не разрешать ей изменить. Тогда вопрос не в недостатке сведений, а в отсутствии реальной возможности пересмотра.

Временные ограничения тоже следует обозначить честно. Если решение нужно принять за час, некоторые действия действительно недоступны. Но нельзя использовать этот час как оправдание для пропуска простого сообщения, которое заняло бы несколько минут, или для искусственного отказа от более позднего уведомления. Срочность имеет конкретный предмет: до какого момента требуется решить вопрос о комнате, а до какого можно предупредить участников? Эти сроки могут различаться. Решение о переносе не прекращает работу по уведомлению. После выбора остаётся промежуток, в котором последствия ещё можно уменьшить. Ответственность не заканчивается мгновением, когда цель получила утверждённую дату.

VI. Что меняется после обнаружения ущерба

Когда Михаил сообщает о напрасной поездке, появляется новый нравственный предмет. Теперь Тамара знает не только риск, но конкретное последствие. Даже если её первоначальное действие было разумным, нужно ответить на сообщение по существу. Это не означает автоматически принять полную вину и оплатить всё, что назовёт участник. Но нельзя требовать, чтобы он сначала признал пользу мероприятия и только потом получил право рассказать о потерях. Хороший результат для других не является условием его права на точное описание собственного случая. Разговор начинается с фактов поездки, использованного объявления и доступных способов восстановления, сохраняя возможность уточнить спорные детали.

Полезно отделить признание ущерба от окончательного решения о его распределении. Тамара может сказать: ты приехал в прежнюю дату, потратил время и дорогу; я понимаю, что обновление группы до тебя не дошло. Это ещё не устанавливает, какая часть расходов относится к ошибке организатора, а какая — к обстоятельствам или действиям других. Но такой ответ не делает Михаила ответственным за доказательство самого права быть затронутым. Затем можно обсуждать принятые договорённости, доступность информации и возможную компенсацию. Здесь речь о нравственном и практическом разборе обычной ситуации, а не о юридическом определении возмещения. Внешние правила, если они действуют, имеют собственный предмет.

Иногда исправление легко доступно: передать отложенные книги, помочь найти новую встречу, вернуть конкретный расход по общей договорённости. Иногда потерянное время вернуть невозможно. Поэтому просьба о восстановлении не должна сопровождаться обещанием полностью стереть событие. Можно признать необратимую часть и всё же уменьшить оставшиеся последствия. Также нужно уведомить тех, кто ещё способен приехать в старую дату. Если Тамара сосредоточится только на споре с

Михаилом, она может упустить новое доступное действие. Обнаруженный случай становится основанием проверить, не продолжается ли тот же способ причинения ущерба. Это проверка конкретной цепочки, а не требование доказать абсолютную безопасность всех будущих мероприятий.

Намерение становится убедительнее через дальнейшие действия, но не превращается в доказательство прежней безошибочности. Тамара может честно хотеть помочь и при этом пропустить необходимое уведомление. Михаил может признать её заботу, сохраняя претензию к способу переноса. Стороны не обязаны обмениваться полным оправданием на полное прощение. Важнее установить, что можно сделать сейчас и что изменят на следующий раз. Если вопрос остаётся спорным, его можно описать: какие факты согласованы, какие обязанности оспариваются, какая мера предложена. Такая запись сохраняет открытый предмет лучше, чем требование закончить разговор общим признанием, что никто ни в чём не виноват.

VII. Результат не доказывает всё о выборе

Две одинаковые проверки могут завершиться разными последствиями. Тамара могла уведомить все известные каналы, но старую афишу сохранил человек, о котором никто не знал. В другом случае она могла пропустить очевидный канал, однако случайно никто не приехал. Отсутствие потерь во втором случае не доказывает должной заботы. Наличие потерь в первом не доказывает её отсутствия. Результат остаётся важным для помощи пострадавшему и последующих изменений, но оценка первоначального решения требует сведений о доступной картине до события. Мы не предлагаем независимость действия от всех последствий. Мы различаем последствия как предмет восстановления и знание как предмет оценки выбора.

Это различение защищает от двух удобных выводов. Организатор не может сказать, что правильность подтверждена удачей, если проверку не провели. Пострадавший не обязан считать любое неблагоприятное событие доказательством злого умысла. В обоих случаях требуется описание. Был ли ущерб предвидим? Имелось ли доступное средство уменьшить его? Было ли принято обещание, которое нарушено? Какие действия могли действительно изменить ход события? Вопросы не гарантируют согласия. Но они ограничивают спор фактическим предметом, вместо общего соревнования между добрыми намерениями и тяжестью переживания. Нравственная ясность может включать остаточную неопределённость, если сведения недостаточны.

Следует также удержать различие между собственной долей и долей других. Один участник мог распространить старую афишу после сообщения о переносе; другой — пообещать лично предупредить Михаила и забыть. Эти обстоятельства меняют разбор, но не являются автоматическим способом снять все вопросы с Тамары. Возможно,

обязанность уведомить была ясно передана и подтверждена; возможно, она осталась неопределённой. Передача задачи требует понимания её предмета и того, что она действительно принята. Молчание другого человека не всегда означает принятие. Если распределение неясно, его нельзя задним числом представить точной договорённостью. Но и реальное принятие чужой задачи не следует стирать ради единственного виновного.

Случайность не всегда требует морального осуждения, однако может требовать изменения практики. Даже при разумном первоначальном сообщении выяснилось, что бумажная афиша живёт дольше основного объявления. Организаторы могут добавить дату последнего подтверждения, контакт для уточнения или сообщение на старом месте. Эти действия не обязательно являются признанием прежней вины. Они учитывают новое знание и возможность уменьшить повторение. Важно не путать изменение с признанием, будто прежний выбор был заведомо неправилен. Иначе люди будут защищать прошлое отказом учиться. Можно сохранить честную оценку прежних условий и всё же использовать обнаруженные обстоятельства для более внимательного следующего решения.

VIII. Граница ответственности должна быть деятельной

Ответственность за побочный ущерб не равна владению всем дальнейшим миром. От переноса встречи могут зависеть десятки чужих решений, которые Тамара не знает и не определяет. Требование отвечать за каждое из них без ограничения сделало бы любой общий проект невозможным или привело бы к пустому обещанию. Но разумная граница тоже не может состоять только в словах «я этого не хотел». Её определяют роль, знание, доступная забота, принятые договорённости и собственное участие. После обнаружения конкретного последствия добавляется возможность ответить и уменьшить продолжающийся ущерб. Эти предметы не одинаковы, но вместе дают границе содержание.

В условной истории Тамара может отвечать за недостаточное обновление известных каналов, не отвечая за каждую последующую ссору Михаила из-за потерянного дня. Она может предложить восстановление конкретной потери, не принимая обязанность организовать все его будущие поездки. Михаил может потребовать ответа на нарушение известной договорённости, не получая неограниченной власти над организацией. Граница не должна быть односторонним объявлением самого удобного предела. Её обсуждают через действия и основания; при расхождении сохраняют точный предмет спора. Если существуют специальные правила объединения, они также учитываются отдельно. Статья не решает вместо них вопрос полномочий и формальной ответственности.

Зрелый ответ может включать признание ограничения: сейчас я не могу восстановить потерянное время и не знаю, сколько людей получили старую афишу. Это честнее обещания полного исправления. Но после такого признания нужен доступный шаг: связаться с распространителями, исправить объявление на месте, уточнить с Михаилом конкретный расход или договориться о следующем обсуждении. Не каждое ограничение устранимо; не всякий шаг достаточен. Ответственная граница сохраняет связь между тем, чего человек не может, и тем, что всё же находится в его власти. Она не превращает неопределённость в удобную причину ничего больше не делать и не требует невозможного знания как цены участия.

Хорошее намерение остаётся значимым, когда выдерживает встречу с последствиями. Оно помогает понять цель, но не заменяет проверку средства. Предвидение помогает подготовиться, но не делает чужие потери автоматически допустимыми. Должная забота может уменьшать доступные риски, но не гарантирует безупречного результата. Исправление может восстановить часть ущерба, но не переписывает историю. Эти различия позволяют отвечать за свою долю без присвоения всей причинной цепочки и без отказа от неё целиком. Польза книжного обмена не исчезает от признанной ошибки; точность ответственности делает общее дело способным учитывать людей, чьи потери иначе оставались бы за рамкой удачного отчёта.

Что это значит на практике

Выберите одно обычное решение между взрослыми, у которого есть хорошая цель и возможное неудобство для других. Не используйте упражнение как юридическую оценку или замену специальных профессиональных правил. Запишите отдельно цель, выбранное действие и предполагаемые последствия. Укажите, какое последствие нужно для самого способа достижения цели, а какое действительно не требуется для его успеха. Название «побочный» не означает ни малой значимости, ни допустимости. Если вы ещё не можете описать способ без общих слов, начните с конкретных действий, сроков, адресатов и используемых ресурсов; оценка следует за описанием.

Составьте три коротких списка: что установлено до решения, что можно было разумно проверить, что стало известно только после события. Не помещайте поздние сведения в прошлое и не приравнивайте любое незнание к полной невиновности. Для каждого доступного вопроса укажите действие: проверить канал объявления, спросить получателей, уточнить зависимость от даты, подтвердить принятую задачу. Соразмерьте список с вашей ролью и временем. Не требуйте от себя знания всех чужих планов, но не пропускайте легко доступные сведения о собственных договорённостях. Неустановленные обстоятельства отметьте как неустановленные, вместо заполнения их удобным предположением.

Рассмотрите хотя бы доступные альтернативы и их настоящие издержки. Что произойдёт при отсрочке, уменьшении объёма, другом способе уведомления или отказе от части действия? Есть ли человек или группа, на которых регулярно падает нагрузка ради общего успеха? В каких пределах их можно предварительно включить в обсуждение? Не обещайте одинакового результата и не считайте отсутствие полной безопасности основанием ничего не проверять. Определите условия пересмотра: какое новое сообщение способно изменить решение и до какого времени. Если новые сведения могут только собираться, но никогда не влияют на план, проверка остаётся формальной.

Если ущерб уже обнаружен, сначала восстановите факты последствия и собственного участия. Признание потери не требует заранее принять всякую предъявленную обязанность; оно требует не отрицать случай ссылкой на хорошую цель. Отдельно обсудите ответственность, продолжающийся риск и доступное восстановление. Проверьте, не могут ли другие люди ещё попасть в ту же ситуацию. Иногда сообщение на старом месте будет полезнее долгого спора о добрых намерениях. Уточните, какая часть ущерба обратима, а какая нет, и не обещайте стереть событие полностью. Внешние правила и специальные обязанности учитываются отдельно, если они относятся к ситуации.

Распределяя дальнейшую работу, назовите задачу, адресата, срок и способ подтверждения. Передача не завершается предположением, что другой человек всё понял. Если кто-то принял отдельную обязанность и не выполнил её, эта доля остаётся его предметом, но не обязательно отменяет вашу. Сохраняйте различие между общей причинной цепочкой и конкретной доступной ответственностью. Не подменяйте восстановление требованием немедленного прощения. Пострадавший может признать усилие, сохраняя неудовлетворённость результатом. Спор можно оставить точно описанным: согласованные факты, оспариваемые обязанности, предложенные шаги. Это лучше необоснованного объявления, что все последствия устранены.

После исполнения доступных шагов проверьте фактическое состояние: исправлены ли сведения, завершены ли принятые задачи, уменьшен ли продолжающийся ущерб и чему научились для следующего решения. Изменение практики не обязательно доказывает прежнюю вину; оно может учитывать новое знание. Упражнение не имеет установленной эффективности и не гарантирует отсутствия новых потерь. Его предмет — более точное описание своей доли, которое позволяет действовать без полного оправдания и без безграничного самообвинения. Хорошее намерение, должная забота и ответ на последствия оцениваются отдельно; ни один из этих предметов не должен молча заменять остальные.

Ключевая цитата

Без должной заботы.

Фома Аквинский, «Сумма теологии», II–II, вопрос 64, статья 8, фрагмент основного ответа. Собственный перевод United Wisdom по переводу Отцов Английской доминиканской провинции. Фрагмент относится к историческому рассуждению о случайном причинении смерти; статья не выводит из него современные юридические правила.

Связи между традициями

Вопрос	Источник	Сохраняемое различие
Что человек знает об обстоятельствах своего действия?	Аристотель, «Никомахова этика», III.1	Добровольность, смешанные действия и незнание отдельных обстоятельств, с собственными различениями раскаяния.
Отменяет ли хорошее намерение требование меры?	Фома Аквинский, «Сумма теологии», II–II, 64.7	Намеренный и иной эффект, соразмерность в конкретном историко-теологическом предмете.
Равна ли случайность отсутствию вопроса о заботе?	Фома Аквинский, II–II, 64.8	Должная забота и случайное причинение вреда; не современный юридический тест.
Как ответить после обнаружения потери?	Редакционное сопоставление двух источников	Различение прежнего выбора и нынешнего восстановления развивает статья; четыре строки не являются четырьмя традициями.

Источники

1. Аристотель. Nicomachean Ethics, Book III. Перевод W. D. Ross, Internet Classics Archive, MIT; переводчик указан в отображаемой строке 21. Прочитана непрерывная III.1, строки 26–51. Эпиграф — восемь английских слов из конца соответствующего рассуждения в строке 36; русский перевод собственный. Не утверждается чтение всей III или всего труда. Исторические различения добровольности не являются современной процедурой оценки рисков и юридической вины. Всемирные права перевода не установлены; сырой импорт не разрешается.

2. Фома Аквинский. Summa Theologiae, II–II, question 64. Second and Revised Edition, 1920, перевод Fathers of the English Dominican Province; выходные сведения прочитаны в строках 141–144, онлайн-редакция указывает copyright 2017 Kevin Knight. Прочитаны непрерывные статьи 7–8, включая возражения, основные ответы и ответы на возражения, строки 107–140. Ключевой фрагмент — три английских слова из основного ответа 64.8, строка 136; русский перевод собственный. Предмет источника — самооборона, случайное причинение смерти и теологическая ответственность; современная юридическая рекомендация не выводится. Права онлайн-редакции защищены; всемирный статус перевода не установлен, сырой импорт и индексация не разрешаются.

Теги

побочный ущерб, ответственность, намерение, предвидение, последствия, забота, осторожность, обстоятельства, незнание, добровольность, случайность, цель, средство, мера, соразмерность, альтернативы, уведомление, договорённость, общая работа, распределение, восстановление, ущерб, неопределённость, пересмотр, границы, доверие, Аристотель, Фома Аквинский, этика, United Wisdom

Об авторах

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.